

вой половины и середины XII в.³ Это стремление породило резкое, как никогда ранее, повышение подкупольного пространства относительно всех остальных объемов здания и общую повышенность пропорции: вертикаль в композиции здания с течением времени становилась преобладающей. Красота здания явно ассоциировалась с его высотой, устремленностью ввысь, к небу. Символом неба, небесного свода ведь и являлся купол. Этот эстетический принцип свойствен всей византийской архитектуре, но теперь он рельефно выступил не только в интерьере, но и снаружи: новое соотношение объемов храма, в котором доминировал купол на относительно высоком барабане, создавало уступчатость масс здания, пирамидальный ритм их и тем самым определенную градацию масс. С течением времени эти новые качества архитектуры проявлялись все отчетливее.

Новые качества собственно архитектуры породили и новое понимание архитектурной плоскости, и новую трактовку фасада, что выразилось в глубоком их расчленении вертикальными тягами; они усиливали ощущение повышенности пропорций. Той же цели служили и удлиненность окон, нередко тройных, разделенных тонкими столбиками, и тройные проемы внутри храмов с такими же столбиками, как и умножение граней барабана купола и апсид; грани становятся более узкими и вытянутыми. В усилении этой особенности также сказывались новые тенденции развития византийской архитектуры.

Некоторые перемены в монументальной архитектуре византийской столицы принесли XIII и XIV столетия, о чем позволяют говорить три храма, приблизительно одновременные и композиционно близкие. Это южная церковь монастыря Липса (мечеть Фенари-иса) 1282 г., являвшаяся фамильной усыпальницей Палеологов⁴, церковь Марии Паммакаристы (мечеть Фетие), перестроенная между 1292 и 1294 гг.⁵, и церковь Спаса в монастыре Хора (мечеть Кахрие), перестроенная из более древнего храма в конце XIII — начале XIV в.⁶

Во всех этих зданиях пол значительно шире, чем в храмах X—XII вв.; устои вследствие этого как бы расступились, расширив подкупольное пространство, где совершалось литургическое действо, и, кроме того, были усилены. Это привело к сужению боковых частей храма и тем самым к ограничению доступа в него. А в храме монастыря Хора подкупольное пространство и вовсе было отделено стенами от остальных помещений, в которых были устроены индивидуальными часовни молельни. {486}

Файл byz3_487.jpg

Пареклисион. Своды

Стамбул. Фетхие Джамии. Начало XIV в. {487}

Смысл этих изменений архитектурной композиции заключается в усилении замкнутости храма, все больше превращавшегося, из общественного здания в церковь для феодальных верхов — для ктитора храма, его семьи и приближенных. Таким образом, архитектурно-композиционные изменения были непосредственно связаны с изменениями социальной природы храма.

В этом отношении особенно характерны маленькие церковки, или церкви-усыпальницы, которые строила для себя византийская знать в конце XIII и в XIV в. Такой характер имела уже однефная удлиненная церковь с двумя высоко поднятыми куполами, зажатая между северным и южным храмами монастыря Пантократора, — усыпальница императора Мануила Комнина (1143—1180), им же и построенная; галерея начала XIV в. с куполом на световом барабане в центре и двумя полукуполоми, пристроенная с южной стороны к храму Спаса в монастыре Хора (Ф. И. Шмит считал ее трапезной; лишь позднее превращенной в цер-

³ Спас Всемиловый: *Ebersolt J., Thiers A.* Op. cit. P. 171—182, pl. XXXIX—XLI; *Krautheimer R.* Op. cit. P. 263, pl. 142; *Брунов Н. И.* Архитектура Византии. С. 97—102 (датирует первой половиной XI в.); монастырь Пантократора: *Ebersolt J., Thiers A.* Op. cit. P. 183—189, pl. XII—XVIII; *Krautheimer R.* Op. cit. P. 265, pl. 140, 144; *Брунов Н. И.* Архитектура Византии. С. 106—109.

⁴ *Macridy Th., Megaw A. N. S., Mango C., Hawkins E. J. W.* The Monastery of Lips at Istanbul // *DOP.* 1964. Vol. 18. P. 265—268; *Брунов Н. И.* Архитектура Византии. С. 147.

⁵ *Ebersolt J., Thiers A.* Op. cit. P. 227. 236—247, pl. 53—57; *Ogan A.* Aya Maria Pammakaristos. Fethie Camil // *Belleten Türk Tarih Kurumu.* 1949. Vol. XIII, N 50. P. 270—290 (с англ. резюме); *Macridy Th.* et al. Op. cit. P. 319—331.

⁶ *Millingen A. van.* Op. cit. P. 288—320; *Krautheimer R.* Op. cit. P. 265, pl. 187; *Брунов Н. И.* Архитектура Византии. С. 147—151; *Шмит Ф. И.* Кахрие Джамии // *ИРАИК.* 1906. Т. XI. С. 34—104.